

***

Встречаю новый две тыщи двадцатый
тридцатилетней,
Худой, красивой, мечтающей о свободе:
Сесть в поезд последний, не зная, что он последний,
Выйти у моря, одеться не по погоде,

Раздеться, теряя воспоминания вместе с вещами,
Оставляя у камня пальто, прикосновение - у кромки
Прибоя, который ничего и не ощущает,
И не замечает ничего, кроме

Грусти и тишины, коих не было б проще, но
Я не знаю об этом, в самое сердце поражена.
Если есть грань между свободой и одиночеством,
То где же она?

О душе

Наполняйся этим воздухом, этим шумом волн,
Будто ты из глины, гулкая (где душа твоя?),
Будто Бог нашел и из тьмы тебя вынес вон,
А ладонь у него вдруг теплая и шершавая...

Нес, как древнюю амфору молчаливую, как одну из
тех,
Что забыты, как имя любимое, вынес бережно.
Как спалось тебе в той оглушающей темноте,
Пока он не прошел с тобою в руках по морскому
берегу?

Соль земная, вода небесная, годы прожиты,
В долгом сне тишиной наполнялись лёгкие.
Где душа твоя? Отчего у нее нет прошлого?
Но зато есть ты - растерянная, неловкая.

Где душа твоя? Здесь светло, и тепло, и зелено.
Где смеётся она, и плачет, и ждёт, и сердится?
Где душа твоя? Отчего же ей быть потерянной,
Если даже у Голема болит пустота там, где сердца
нет.

Как моряк ловит глазами луч, что роняет в ночи маяк,
Как жемчужину сжимает в руке обнищавший царь,
Так и я лежу и думаю «где душа моя?».
А потом ощущаю, как она в меня возвращается...

***

Мои часы устали, отстают.
И я сама едва ли успеваю...
Куда иду, тревожная, живая,
Под снегопад, в домашний ли уют?
И я под этот снегопад встаю,

Ловлю снежинки, улыбаюсь, плачу.
То, что запомню, многого не значит:
Ожог прикосновения, свою
Растерянность и тишину за ней,
И этот снег, идущий все сильнее.

***

Сними футболку, встань спиной, доверься,
Поддайся тишине и темноте,
Как осенью становятся деревья
Прекрасными в дрожащей наготе,
Теряя вес и обретая в теле
Смятение, и негу, и покой.
Разденься. Видишь: листья облетели,
И мысли улетели далеко.

***

Человек сидит на камне.
Горько плачет человек.
Горсть пилюль в его кармане.
В поле ветер, сон в траве.
Глянул в воду, словно канул,
Словно не было его.
Только ляжет жизнь под камень,
Чтоб не помнить ничего.
Камень, надпись для ивана
Затянулась трын-травой,
Конь ушел, исчез в тумане,
Словно не было его.
Жизнь под камнем, ночь, болото,
Тишина в конце строки.

Сяду рядом.
Вспомним что-то
И поплачем, дураки.

***

Встретить человека незнакомым,
Неродным, непонятым, чужим,
Проводить до темноты у дома,
У реки, у краешка души,
В суете, в тоске невыразимой
Сохранившей мысли о тепле.
И подумать: почему язык мой
Слов простых не знает о тебе?
Сделать шаг назад во тьме, как в танце,
Снова стать серьезной и большой,
Развернуться, выдохнуть, остаться
Неродной, непонятой, чужой.

Гербарий

Всякая божья тварь: жучок, паучок, рачок, лягушонок
Читают небесный букварь лучше, чем я и ты.
Сколько ни надевай рубашек и распашонок,
Не станешь белее ни сажи, ни темноты.

Азбука эта ведь проще, чем буки-веди:
Вода родника вкусней, чем слово из дневника,
Мягче всего рука, знают птенцы и дети,
Пахнет трава рекою, и пахнет травой река.

Звездная пропись, май сияет в небесной домне.
Как рукопись, не горит мгновение до грозы.
Господи боже мой, дай мне однажды вспомнить
Твой облачный алфавит и твой травяной язык.

Тот, кто закрыл глаза, забыл обо всем на свете:
Вот стебель, вот уголёк, вот перышко, вот трава,
Вот небо, а в нем гроза, и только птенцы и дети
Всновидческий свой полет зовут за собой слова

«люблю», и «боюсь», и «не» неласковую частицу,
Поставь, куда хочешь сам, коль сможешь ты в них
прочесть,
Что тот, кто спина к спине, не даст ничему случиться,
Когда упадет роса на мяту и чистотел.

И тридцатилетних нас уже и узнать едва ли:
Ни музыка и ни стих не трогают нашу грусть.
И не открывая глаз, по Богу или по Брайлю
Пытаюсь перевести жизнь, выучив наизусть.

Тишина

Я слышу шум: машин, дождя,
И стук дверей из коридора,
Звук поцелуя, уходя
Подаренного, разговора,
Раздавшегося в темноте
И оборвавшегося скоро,
Соседей сверху, их детей,
Их примиренье после спора,
И грохот мебели, в тиши
Задетой с крепким выраженьем,
И птичий гай, и шорох шин
В миг старта или торможенья,
И плеск воды по стояку,
Свист чайника, скрип половицы,
Звонок родному старику,
Который смерти не боится,
Забвенья - да, ведь смерти нет,
Есть лишь земное притяженье.
В осенней слышу тишине
Стихи и снега приближенье,
Твое "люблю", мое "ты где",
Произнесенное упрямо,
Кипенье супа на плите

И звонкий тонкий окрик «мама!»,
Ход времени, и плач, и смех.
И листья, под окном краснея,
Все шелестят, что есть не смерть,
А тишина, она страшнее.
И слышно даже, как земля,
Ворочаясь во мраке, дышит.
Как много звуков слышу я.
Да только вот себя не слышу.

***

Смешная женская душа.
Земля весенняя. Калитка.
Ты выйдешь утром подышать.
Вдох-выдох. Облако. Молитва.
И вдруг неясно заболит, как
Будто бы остался шаг

До расставанья, до беды,
Поднявшейся необъяснимо.
Молитва. Облако. И ты,
Здесь ты лишь непоколебима
Стоишь среди этой красоты,
Несущейся куда-то мимо.

И смерть подходит и молчит,
Честна, чиста и так понятна.
И только облака парят над
Вами, и вода журчит,
И не уйти уже обратно.
Душа. Проталина. Грачи.

Земля весенняя. И сад
Там, за спиной, стоит, как голый.
Грачи забыли все глаголы

И молча на ветвях сидят.

Дыханье. Небо. Взгляд назад.

Два силуэта у забора.